

Казалось, что он просто спал и проснулся от долгого сна.

Мин Ю потер отяжелевшие глаза, чтобы проснуться и оценить обстановку.

[Администратор: Ты не спишь?]

Где . . .

[Администратор: Ты в другом романе.]

Странная комната, стены увешаны эскизами и украшены картинами. Он сидел за своим столом перед работающим компьютером.

- Ли Цзюнь... - пробормотал он рефлексивно.

Ах . . . верно . . .

[Администратор: ...]

Он смог смутно разглядеть свое лицо в отражении на экране компьютера и заметил, что выглядит совсем по-другому. Мин Ю хотел встать и оглядеть комнату, но, как бы он ни заставлял себя, ноги не слушались.

- Администратор... - пробормотал он, заметив, что его место на самом деле представляло собой дорогое инвалидное кресло.

[Администратор: Позволь мне объяснить. В данный момент мы находимся внутри твоего романа о бедной и богатой главной героине-знаменитости и богатом бизнесмене главном герое. Поскольку некоторым ничтожествам трудно быть частью их круга, единственный способ, которым я могу удержать тебя рядом с главными героями, - это позволить тебе занять место второстепенного персонажа рядом с ними.]

[Администратор: Персонаж, которого ты заменяешь, - старший брат-калека Чан Синь женщина-антагониста Чан Бикин. И он является известным архитектором.]

[Администратор: Я выбрал его, потому что ты так и не закончил описывать его роль в истории. Он еще даже не познакомился с главным героем.]

[Администратор: Это был лучший вариант. . .]

Он молчал и только пялился на свои бесполезные ноги. Тот факт, что он ничего не чувствовал

нижней частью тела, был для него новым и странным, и было ощущение неуверенности внутри. Неопытный Мин Ю возился с рычагами на своем инвалидном кресле, пытаясь научиться передвигаться с ним.

- Я живу один?

[Администратор: Чан Синь и Чан Бикин не были в хороших отношениях. Она думает, что наличие брата-калеки пятнает ее репутацию, но поскольку ее выгнали из роскошной квартиры за то, что у нее не было денег платить за аренду, она заставила тебя здесь жить и пользуется комнатой наверху.]

[Администратор: Не волнуйся! Она приходит только поспать, а потом уходит рано утром. Обычно ее даже нет дома.]

Мин Ю выволок инвалидное кресло из своей комнаты и огляделся. Квартира была просторной и шикарной, как и подобает архитектору. Он много изучал архитектуру только для того, чтобы занять эту роль, хотя в конце концов он вообще забыл о создании Чан Синя.

Я даже ходил в библиотеку почти каждый день . . .

[Администратор: Автор. Я могу быть недоступен долгое время.]

Мин Ю подумал о клавиатуре и набрал свои слова. Он никогда не считал это ненужным и рассматривал это как способ отблагодарить Администратора за помощь.

[Мин Ю: Почему?]

[Администратор: Когда я появился перед Ли Цзюнем, я получил штраф, и мне нужно встретиться с начальством...]

[Мин Ю: Боги?]

[Администратор: Эээ... полагаю, так и есть?]

[Мин Ю: ?]

[Администратор: В любом случае, я уйду. Может быть, на несколько месяцев, я оставлю тебе подробный список вещей, которые ты должен знать, поскольку я не доверяю твоей слабеющей памяти.]

[Мин Ю: ...]

[Администратор: Я сейчас ухожу! Пока!]

----- Администратор отключен.

Вскоре после того, как тот ушел со звуком, он получил уведомление в правом верхнем углу интерфейса о том, что получено сообщение.

Мин Ю пока не хотелось его открывать, и он вернулся в свою комнату. Поскольку он не мог передвигать ноги, ему нужно было приложить силу к рукам, чтобы подняться с инвалидного кресла и лечь на кровать. Он даже не вспотел, может быть, потому что тело привыкло к этому.

Плюхнувшись, он лег на спину и уставился в потолок небесного цвета.

Это напоминало ему о чистом голубом небе, когда он клал голову на бедро Ли Цзюня с каждым приходом весны в их саду, окруженном дикими цветами. Когда он закрывал глаза, он вспоминал теплые руки Ли Цзюня, защищавшие их от вредных лучей солнца. Когда он поднял руку, чтобы убрать ладонь от своего лица, первое, что он увидел, было красивое лицо Ли Цзюня, смотрящее на него сверху вниз с любящей улыбкой. Длинные волосы другого щекотали его мягкие и чувствительные уши, а Ли Цзюнь целовал его, говоря, что выражение его лица соблазняет.

Воспоминания ... заставили его плакать.

Воспоминание заставило его оцепеневшее сердце забиться от боли.

Воспоминание заставило его поперхнуться и захныкать, беспомощно вытирая сопли с лица.

- Ли Цзюнь... - несколько раз пробормотал он в перерывах между поисками воздуха.

Как ребенок, он выплакивал глаза и громко причитал, его жалобный голос эхом отдавался в одинокой квартире.

Ли Цзюнь.

<http://bllate.org/book/14332/1269456>